

ГЕННАДИЙ АЛЯЕВ

Национальный технический университет „Днепровская политехника“
(Днепр, Украина)

ORCID 0000-0001-6713-2014

e-mail: gealyaev@gmail.com

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИДЕИ И ОБРАЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО
В ФИЛОСОФИИ СЕМЁНА ФРАНКА¹**

**LEO TOLSTOY'S ARTISTIC IDEAS AND IMAGES
IN SEMYON FRANK'S PHILOSOPHY**

Abstract

The paper focuses on Semyon Frank's references to Leo Tolstoy's works while constructing his philosophical argumentation. Frank criticized Tolstoy as a moral and religious thinker, but highly appreciated his psychological and religious intuition. Frank used the artistic images, created by Leo Tolstoy, when he was elaborating the problems of social psychology, in particular the problems of power and in his essays on philosophical psychology, while examining the order of psychic life, especially the nature of the subconscious. Frank used artistic images, created by Tolstoy and the thoughts on art while creating his theory of artistic knowledge, developing other epistemic questions as well as in his doctrine on philosophical intuition. The author emphasizes that those artistic images had been used not only as illustrations or metaphors, but as valid philosophical arguments. This, in turn, was possible due to the general character of Frank's epistemology, according to which the abstract knowledge relies on the intuition of all-unity and on the living knowledge as the subject-object unity.

Keywords: artistic knowledge, intuition of all-unity, philosophical intuition, social psychology, philosophical psychology, artistic image.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта фонда развития ПСТГУ „С.Л. Франк между неокантианством и абсолютным реализмом: политика, культура, философия, религия“.

Лев Толстой был в числе тех писателей, к мыслям и образам которых Семен Франк обращался достаточно часто. Это вполне объяснимо масштабом личности и творчества Толстого, оценки которого как „величайшего прозаика XIX века“² высказывались, конечно, далеко не одним Франком. Толстой был интересен философу не только как художник, но и как моралист, учитель нравственности – здесь следует учесть, что для Франка этические вопросы играли едва ли не центральную мировоззренческую роль особенно в 1900-е годы, когда Толстой был еще жив, и его учение было не просто актуальной темой, а пульсирующим нервом общественной жизни России.

Франк написал несколько статей о Толстом – как до революции, так и в эмигрантский период; основные из них уже неоднократно переиздавались, начиная с 1990-х годов³. Оценки Толстого можно найти и в других, в том числе основных произведениях философа. В этом смысле тема „Франк о Толстом“ как бы лежит на поверхности, и она уже привлекала внимание исследователей. Так, о критике Франком этического учения Толстого писала в 2004–2005 годах Инесса Меджибовская⁴. В 2018 году вышла содержательная статья С.М. Климовой⁵, в которой проанализировано отношение Франка к Толстому в контексте антиномической трактовки последнего как „слабого мыслителя“ и „сильного художника“. Компаративный анализ философской психологии Франка и учения Толстого о сущности души проведен С.В. Алябьевой и С.Я. Ягубовой⁶. Интересные парал-

² См. публикацию конспекта лекции *Die Eigenart der russischen Literatur* в статье Татьяны Резвых и Александра Цыганкова в настоящем номере.

³ Так, в подготовленном А.А.Ермичёвым сборнике *Русское мировоззрение*, вышедшем в 1996 г., были переизданы статьи Франка *Нравственное учение Л.Н. Толстого (1908)*, *Лев Толстой и русская интеллигенция (1908)*, *Памяти Льва Толстого (1910)*, а также впервые изданы на русском языке его немецкие статьи *Толстой и большевизм (1928)* и *Лев Толстой как мыслитель и художник (1933)*; две статьи Франка переизданы в антологии *Л.Н. Толстой: pro et contra (2000)*; наконец, статьи о Толстом 1908–1910 гг. с подробными комментариями вышли в 3-м томе *Полного собрания сочинений Франка (2020)*, и еще одна статья 1911 г. (*Письма Толстого*) включена в готовящийся к изданию 4-й том.

⁴ Inessa Medgibovskaya: *Dogmatism or Moral Logic? Simon Frank Confronts Tolstoy's Ethical Thought*, „Tolstoy Studies Journal“ 2004, vol. XVI, p.18-32; 2005, vol. XVII, p.44-58.

⁵ Светлана Климова: *Семен Франк о Льве Толстом: „ведающее незнание“*, „Вопросы философии“ 2018, № 11, с.152-164.

⁶ С.В.Алябьева, С.Я.Ягубова: *Феноменология души: Л.Н. Толстой и С.Л. Франк*, „Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина“ 2015, том 2, № 1, с.39-47.

лели в понимании религиозного опыта у Толстого и Франка нашел о. Георгий Ореханов⁷.

Вместе с тем, кроме вполне обоснованной стратегии компаративных исследований, а также обобщения и анализа оценок Толстого Франком, существенных для понимания места великого писателя в мировоззрении русской интеллигенции начала XX века, представляет интерес обращение философа к художественным идеям и образам Толстого и использование их в разработке собственных философских конструкций, что пока не нашло отражения в исследовательской литературе⁸. Толстой оказывается в числе тех писателей, из которых Франк как бы черпает материал для своих философских положений, обобщений и выводов. В этом смысле Толстой интересен Франку не столько как моралист и проповедник (хотя эта тема основательно разработана в статьях и докладах философа), или художник слова (в отношении его чисто литературного значения), сколько как глубокий психолог и гений интуиции. Целый ряд художественных образов Толстого, его мыслей об искусстве и в связи с искусством в разное время и в разных контекстах использовались Франком – прежде всего в разработке проблем социальной психологии и философской психологии (антропологии), а также теории художественного познания, сыгравшей важную роль в формировании его метафизики. Факты такого обращения Франка к Толстому можно найти не только в его опубликованных работах, но и в конспектах лекций, подготовительных материалах, переписке. Эти факты важны прежде всего в контексте реконструкции процесса творческой эволюции философа, но позволяют также дополнить картину духовного влияния Толстого вообще и его значения для русской философии в частности.

Пьер Безухов и психология власти

Первым таким фактом можно считать включение Франком в его социально-психологический анализ власти идей и образов из

⁷ Ю.Л.Ореханов: *Дневник Л.Н. Толстого и категория религиозный опыт*, „Вопросы философии“ 2019, № 3, с.131-141.

⁸ Автор данной статьи выступал с докладом *Лев Толстой в жизни и творчестве Семена Франка* на X коллоквиуме Междисциплинарного интеллектуального клуба „Лев Толстой и русская религиозная философия“, проходившем в октябре 2018 года в Ясной Поляне, – материалы этого доклада частично использованы в настоящей статье.

романа *Война и мир*⁹. Здесь нужно пояснить, что в 1902-1905 годах Франк был увлечен идеей разработки социальной психологии как обобщающей науки, объясняющей, в конечном итоге, все социальные явления¹⁰. Он собирался написать книгу, однако этот план не был реализован, и практически единственным его печатным „отголоском“ стала статья *Проблема власти* (1905). В этой статье Франк описывает иррациональный характер власти, понимаемой прежде всего как психическое, точнее – „интер-психическое“ явление. Общественная власть рассматривается как результат процесса „объективации или гипостазирования психических данных в форме реального и внеиндивидуального „отношения”“¹¹, а основой этого отношения „служит присущее каждому из повинующихся сознание общей, коллективной подчиненности вождю; за каждым велением последнего здесь чувствуется инстинктивная поддержка всех повинующихся ему”¹². Характерно, что уже эпиграфом к статье Франк выбирает строчку из пушкинского *Анчара* (про „властный взгляд“), но полноправными „соучастниками“ франковской аргументации – своими описаниями „загадочности факта власти“ – становятся Лев Толстой и Томас Карлейль.

Франк начинает свои рассуждения с ряда цитат из романа Толстого о власти, причем, по мнению философа, в словах писателя намечен „огромной важности вопрос“, на который пока не дает ответа никакая наука, а именно: „... В чем состоит то соотношение между людьми, в силу которого воля одного человека определяет жизнь и участь многих миллионов, и как такое соотношение возможно?”¹³ Рассуждения и попытки рационального ответа на этот вопрос самого Толстого во второй части эпилога *Войны и мира* не удовлетворяют Франка, однако он находит в романе „гениальное художественное изображение“ власти как „темной таинственной силы, вырастающей из человеческого общения“. Речь идет об описании пребывания Пьера

⁹ Первое упоминание Франком моральных идей Толстого можно найти в статье *Фр. Ницше и этика любви к дальнему* (1902), однако, повторимся, нас здесь интересует использование философом художественных образов и идей.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Геннадий Аляев, Татьяна Резвых: *Социальная психология: незавершенный проект С.Л. Франка. Предисловие к публикации, „Исследования по истории русской мысли“* [15]. Ежегодник за 2019 год. Москва 2019, с.235-267.

¹¹ Семен Франк: *Проблема власти. (Социально-психологический этюд)*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 2, Москва 2019, с.263.

¹² *Ibidem*, с.266.

¹³ *Ibidem*, с.251-252.

Безухова в плену у французов. Приводя обширную цитату, философ акцентирует внимание на размышлениях Пьера о „загадочности случившегося“ и о „таинственной силе“, которая овладевает людьми. Это описание в итоге Франк оценивает выше сухих научных аргументов:

Перед яркостью этого интуитивного художественного изображения должна ступать всякая сила научного описания и анализа. Иррациональная объективность отношений власти представлена здесь образно, подмечена в выражениях лиц, в звуке голоса, в треске барабанов. То „оно“, та „таинственная, безучастная, роковая сила“, которая поразила сознание Пьера, тот неведомый, но грозный „никто“ или „порядок“, который, с помощью своих покорных орудий, едва не лишил жизни Пьера, – и есть именно указанная нами между-психическая атмосфера, складывающаяся в самостоятельное, сверхиндивидуальное и объективное могущественное целое и, в качестве такового, властвующая над живыми людьми.¹⁴

Нам нет необходимости здесь анализировать собственно психологическую концепцию власти Франка, которую он впоследствии пересмотрел (как и весь свой социально-психологический проект); в контексте нашей темы важно лишь подчеркнуть, что обращение к художественным образам – в данном случае Льва Толстого, но не только его¹⁵, – было для философа не просто иллюстративным приемом, а органически вплеталось в ткань его аргументации. Эти же примеры из Толстого и Карлейля Франк использовал и позднее – так, они упоминаются в конспекте лекции *Проблема государства*, относящемся, очевидно, к 1920-м годам, хотя здесь уже на основании этих примеров Франк говорит о неразрешимости проблемы власти для позитивизма и о религиозном (мистическом) обосновании государственной власти¹⁶.

Добавим, что опубликованные недавно подготовительные материалы и конспекты лекций Франка по социальной психологии свидетельствуют и о других примерах его обращения к Толстому – в частности, это упоминание рассуждений Константина Левина из *Анны Карениной* о загадочности велений внутреннего нравственного импе-

¹⁴ Ibidem, с.281.

¹⁵ Из Карлейля в этой статье Франк использовал, в частности, описание вынесения смертного приговора в романе *Sartor Resartus*.

¹⁶ См.: Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S.L. Frank Papers (далее: BA), box 12. *Problema gosudarstva*.

ратива, совести¹⁷, а также использование образа Анны Павловны Шерер из *Войны и мира* как примера воплощения силы привычки и подражания – в связи с психологическими концепциями Дж. Болдуина¹⁸. Между прочим, эти архивные материалы свидетельствуют о внимании Франка к новым публикациям, связанным с Толстым – так, в конспекте курса лекций по общественной психологии, которые Франк начал читать в 1910/11 году, находим вставку: „Толстой – молод<ые> люди – консерваторы“, – свидетельствующую о его знакомстве с текстом неоконченной повести *Дьявол*, впервые напечатанной в 1-м томе *Посмертных художественных произведений Л. Н. Толстого* в 1911 году.¹⁹

Генерал Пфуль и религиозная интуиция

Франк считал Толстого „односторонним и слабым религиозным мыслителем“²⁰ – между прочим, применяя при этом к нему его собственный художественный образ, а именно – образ генерала Пфуля, безнадежно самоуверенного „на основании отвлеченной идеи“, „мнимого знания совершенной истины“²¹. Сочетая героя *Войны и мира* с характерным типажом гоголевских *Мертвых душ*, Франк говорил на заседании Санкт-Петербургского Религиозно-философского общества, собравшемся в ноябре 1910 г. в связи со смертью писателя:

Отнимите от Толстого эту веру в высший, религиозный миропорядок, это платоновское непосредственное ощущение, что факты и законы земной жизни суть только сон и обман по сравнению с фактами и законами подлинно сущего бытия, – и Толстой превратится для нас в смешного глупца или в скучного, упрямого доктринера, в Манилова или в генерала Пфуля.²²

¹⁷ Семен Франк: <Материалы по социальной психологии 1902–1913 гг.>, „Исследования по истории русской мысли“ [15]. Ежегодник за 2019 год. Москва 2019, с.274.

¹⁸ Ibidem, с.307, 339, 343.

¹⁹ Ibidem, с. 357. Об этом внимании свидетельствует также рецензия Франка на публикацию первого тома писем Толстого в „Толстовском альманахе“ – см.: Семен Франк: *Письма Толстого*, „Русская мысль“ 1911, книга I, отдел 2, с.210-214.

²⁰ Семен Франк: *Лев Толстой и русская интеллигенция*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3, Москва 2020, с.71.

²¹ Лев Толстой: *Война и мир, том 3*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 11. Москва 1940, с.47.

²² Семен Франк: *Памяти Льва Толстого*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3, Москва 2020, с.508. Образ генерала, составившего неудачный план военной кампании, использовался Франком и позднее – напри-

Однако самую религиозную интуицию Толстого Франк при этом оценивал достаточно высоко, имея в виду, прежде всего, то „космическое чувство“ присутствия в природе божественного начала, которое он столь же высоко оценил и детально описал на примере поэзии Федора Тютчева. По словам Франка, догматизм присущ только Толстому-мыслителю, в то время как его художественное дарование граничит „с сверхчеловеческим ясновидением“ и, порывая внешние цепи мысли, „дает нам чутать великую, бесконечно сложную и богатую жизнь мирового духа и заставляет пантеистически преклоняться перед нею“²³. В подтверждение этой оценки Франк приводил рассуждение молодого Толстого о „Всемирном духе“ из рассказа *Люцерн*, утверждая при этом, что глубже этого писатель ничего не сказал и позднее. Впрочем, в контексте мировоззренческого развития самого Франка, которое не остановилось на пантеистическом преклонении перед природой, стоит обратить внимание, скорее, на слова Толстого из этого отрывка об относительности человеческих усилий в познании истины и в отделении добра от зла:

Ежели бы человек выучился не судить и не мыслить резко и положительно, и не давать ответов на вопросы, данные ему только для того, чтобы они вечно оставались вопросами! Ежели бы только он понял, что всякая мысль и ложна, и справедлива: ложна – односторонностью, по невозможности человека обнять всей истины, и справедлива – по выражению одной стороны человеческих стремлений. Сделали себе подразделения в этом вечно движущемся бесконечном, бесконечно-перемешанном хаосе добра и зла, провели воображаемые черты по этому морю и ждут, что море так и разделится. Точно нет миллионов других подразделений, совсем с другой точки зрения, в другой плоскости...²⁴

Эти „гениальные слова“ Толстого, процитированные Франком в 1908 году, как бы предвосхитили его собственный философский

мер, в конспекте немецкоязычной лекции *Русская революция и кризис мировоззрения* он упоминал „General Pfuhl bei Tolstoj“ как пример несовпадения программы и реальности – в ответ на „обычные возражения“ о том, что в Советском Союзе строится какой-то „неправильный социализм“ (см.: В.А. Вох 12. *Die russische Revolution und die Krise der Weltanschauung*).

²³ Семен Франк: *Нравственное учение Л. Н. Толстого*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3, Москва 2020, с.65.

²⁴ Лев Толстой: *Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 5. Москва 1935, с.24-25; см.: Семен Франк: *Нравственное учение Л. Н. Толстого*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3. Москва 2020, с.65-66.

путь, проложенный в дальнейшем с помощью методологии „docta ignorantia“ Николая Кузанского и принципа антиномистического монодуализма к пониманию утопичности всяких человеческих претензий на абсолютную истину или абсолютное добро.

Наташа Ростова, младенцы и подсознательное

Как уже сказано, на определенном этапе своего творческого пути Франк преодолел увлечение психологизмом, перейдя к построению онтологической гносеологии (а социальная психология сменилась онтологией общества как духовного бытия). Однако *философская* психология – учение о человеческой душе, фактически – философская антропология, – продолжала оставаться одним из важнейших направлений работы его мысли. И здесь роль художественных образов и интуиций, как и непосредственных документов человеческой жизни, была неоценима. Критически оценивая состояние психологической науки своего времени, Франк писал:

Достоевский и Толстой, Мопассан и Ибсен, – Флобер, Геббель, Амиель в своих дневниках и письмах, – Карлейль, Моммзен и Ключевский – вот единственные учителя психологии в наше время, тогда как в ученых трудах по психологии мы лишь изредка, как случайные дары, найдем живые и ценные мысли ...²⁵

Дар психологической интуиции Толстого не раз помогал Франку в стремлении объяснить те или иные явления, связанные с душевным и духовным миром человека. В той же, только что процитированной, книге *Душа человека* (1917), описывая стихию душевной жизни в ее подсознательных (досознательных) состояниях, Франк обращается к Толстому:

Что испытываем мы в первые дни и месяцы нашего земного существования? Что мы сознаем в момент первого, едва начинающегося пробуждения от глубокого сна или – еще лучше – обморока? Или что сознаем мы в момент, непосредственно предшествующий потере сознания при наступлении обморока или полной анестезии? Описать это, конечно, почти невозможно за отсутствием соответствующих слов, но дело тут не в описании, а в простом констатировании. Толстой – и мы можем верить ему, ибо гений обладает исключительной памятью – вспоминает о смутном состоянии неловкости,

²⁵ Семен Франк: *Душа человека. Опыт введения в философскую психологию*. Москва 1917, с.4.

несвободы и невыразимого протеста, которое заполняло его сознание, когда его пеленали.²⁶

Речь идет о воспоминаниях Толстого *Моя жизнь*, где он детально описал это „первое и самое сильное мое впечатление жизни“²⁷. Добавив еще пару свидетельств, в том числе и личный опыт пробуждения от обморока, Франк заключает:

Сомнений здесь быть не может: сознание, взятое даже как непосредственное переживание, за устранением всего предметного сознания и самосознания, по свидетельству опыта допускает еще переходы по силе и может быть прослежено до некоторого своего почти исчезающего минимума.²⁸

Подсознательное, таким образом, согласно философской психологии Франка, составляло естественную, органическую часть душевной жизни. В этом он был близок к Анри Бергсону, а также и к Зигмунду Фрейду, хотя мировоззренческие основания психоанализа последнего подвергал серьезной критике. Объяснение парапсихических и парапсихофизических явлений, изучение которых получило широкое распространение в начале XX в., Франк связывал с проникновением в „область подсознательного“, через которую наши „инстинкты связаны с самой природой“²⁹. В конце 20-х годов философ не раз читал публичную лекцию об этих явлениях под названием *Наука о чудесах* – в ее конспекте находим, между прочим, и следующее место:

Связь с подсознательным. Подсознательное в совр<ременной> психологии. Загадочность его (Кейзерлинг). И тут самое центральное – два соображения> 1) *независимость сознания от тела (сверхвременность) и сверхпространственность мысли и ясновидения* (Бергсон) 2) неограниченность и безличность низших сторон личности. Переживание страсти. „Наваждение“. Раздвоение личности. Двусмысленность понятия „субъективности“. Глубочайшие силы *общие* подсознательного>. Толстой о том, как Наташа танцует русскую.³⁰

²⁶ Ibidem, с.80.

²⁷ См.: Лев Толстой: *Моя жизнь*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 23. Москва 1957, с.469-470.

²⁸ Семен Франк: *Душа человека. Опыт введения в философскую психологию*. Москва 1917, с.80.

²⁹ См.: Б.Г.: *Наука о чудесах. На лекции профессора С. Л. Франка*, „Эхо“ 1928, 22 марта, № 68.

³⁰ См.: ВА, box 12. *Nauka o chudesakh*.

Знаменитый эпизод из *Войны и мира* привлек внимание Франка блестящим описанием у Толстого того, что можно назвать родовым чувством, или родовой памятью, – „общих сил“, связывающих человека с его онтологическими (культурными, народными, общечеловеческими) корнями именно через область подсознательного³¹, поскольку сознательная рефлексия этой связи неминуемо ее исказит:

Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала – эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые *pas de ch le* давно бы должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, не изучаемые, русские, которых и ждал от нее дядюшка. ... Она сделала то самое и так точно, так вполне точно это сделала, что Анисья Федоровна, которая тотчас подала ей необходимый для ее дела платок, сквозь смех прослезилась, глядя на эту тоненькую, грациозную, такую чужую ей, в шелку и в бархате воспитанную графиню, которая умела понять всё то, что было и в Анисье, и в отце Анисьи, и в тетке, и в матери, и во всяком русском человеке.³²

Добавим здесь – Франк не раз говорил о том, что основополагающие духовные черты народа могут быть раскрыты через литературные персонажи; к такому „по-настоящему русскому типу людей“, к числу „русских религиозных образов“ он относил, в частности, еще одного героя толстовского эпоса – „крестьянского мудреца Платона Каратаева“³³.

Работая над своим главным религиозно-философским трудом *Непостижимое* (1939), Франк находит у Толстого еще один точный образ, связывающий неуловимые стадии перехода из подсознательного состояния с узнаванием Бога. В одном из предварительных набросков к книге, в дневнике *Первая философия*, Франк записал:

Превращение безымянного – непостижимого – из „Оно“ в „Ты“ – или, скорее, переживание и улавливание его еще по ту сторону Оно и Ты (а также Я и Ты) как некое действительно первичное бытие, одновременно Оно, Я и Ты в непосредственно-нераздельном единстве =

³¹ „С другими людьми мы сближаемся этой безличной стороной своей души“, – как записал слова Франка газетный корреспондент (см.: Б.Г.: *Наука о чудесах. На лекции профессора С. Л. Франка*, „Эхо“ 1928, 22 марта, № 68).

³² Лев Толстой: *Война и мир, том 2*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 10. Москва 1938, с.267-268.

³³ Наряду с Макаром Ивановичем из *Подростка* Достоевского и рядом образов Пушкина и Лескова – см.: S.Frank: *Puschkin und Dostojewsky. Zur Erkenntnis des russischen Geistes*, в: Геннадий Аляев, Тереза Оболевич, Татьяна Резвых, Александр Цыганков: *С.Л. Франк о Ф.М. Достоевском: новые материалы*. Москва, 2021, с.265, 280.

переживание младенца в руках матери, на материнской груди, что было верно использовано Толстым для интерпретации сознания Бога ...³⁴

В самой книге этот сюжет встроен в рассуждения о возможности приблизиться к непостижимому существу Божества со стороны его сущностного отношения ко всему остальному – по слову Николая Кузанского, „недостижимое *достигается* именно через посредство его *недостижения*“:

Мы достигаем его, потому что, сияя в бесконечной, недостижимой дали, оно просвечивает в ближайшей близости от нас во всем видимом и знакомом и тем становится уловимым именно в *качестве* бесконечно удаленного и недостижимого, – имеет, именно *в качестве* „совершенно иного“, свое подобие во всем без исключения. Как однажды метко сказал Толстой: „Мы знаем Бога, как непробудившееся еще к полному сознанию новорожденное дитя знает мать, на руках которой оно покоится и теплоту которой оно чувствует“.³⁵

Франк здесь цитирует, правда, не вполне точно, рассуждение Толстого из сборника *На каждый день*³⁶. Вновь, по сути, художественный образ (или метафора) используется философом не просто как иллюстрация, как пример, а в качестве полноценного аргумента, только основанного не на логических силлогизмах, а на самоочевидной интуиции. Здесь мы подходим к фактам „участия“ Льва Толстого в разработке гносеологии Франка.

Анна Каренина и теория художественного познания

Кроме отдельных художественных образов, Франк обращается к мыслям Толстого об искусстве и творчестве, которые оказываются для него весьма содержательными в контексте разработки им гносеологических проблем, в частности – формулирования теории художественного познания. Правда, собственно теория искусства Толсто-

³⁴ Семен Франк: <*Размышления. Первая философия*>, „Исследования по истории русской мысли“ [13]: Ежегодник за 2016–2017 год. Москва 2017, с.128–129.

³⁵ Семен Франк: *Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии*, в: Семен Франк: *Сочинения*. Москва 1990, с.465.

³⁶ См.: „Мы узнаем Бога не столько разумом, сколько тем, что чувствуем себя во власти Его, вроде того чувства, которое испытывает грудной ребенок на руках матери. Ребенок не знает, кто держит, кто греет, кто кормит его, но знает, что есть этот кто-то, и мало того, что знает, – любит того, во власти кого он находится. То же и с человеком“ (Лев Толстой: *На каждый день. Учение о жизни, изложенное в изречениях*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 43. Москва 1929, с.310–311).

го оценивалась Франком критически. Как „теорию *выражения эмоций и заражения*“ Франк упоминал ее, наряду с теорией происхождения искусства финского искусствоведа И. Хирна, в своих лекциях по социальной психологии³⁷, а также в конспекте лекции о сущности искусства, прочитанной, очевидно, в 1918 г. Хотя эта теория справедливо подмечает то, что в искусстве „передается настроение, не передаваемое иначе“, Франка все же, очевидно, не очень устраивали рационалистические конструкции Толстого на эту тему³⁸. Гораздо важнее для него оказываются высказанные как бы случайно, в частном письме, мысли писателя о природе художественного творчества.

Здесь следует сказать, что теория художественного познания сыграла важную роль в разработке Франком концепции живого знания и метафизической системы абсолютного реализма в целом. На особенности природы художественного познания Франк обратил внимание прежде всего под влиянием Гёте. Увлечение творчеством и мировоззрением великого немецкого художника-мыслителя породило у Франка желание написать о нем книгу, которая, однако, не состоялась, но „гносеологию“ Гёте Франк изложил в 1910 году в статье, которую затем переиздавал еще дважды, в том числе под названием *О сущности художественного познания* в харьковском сборнике „Вопросы теории и психологии творчества“ (1914). Приступая к работе над своей магистерской диссертацией, которая вылилась в его фундаментальную работу *Предмет знания* (1915), Франк написал статью *К теории конкретного познания*, в которой художественное постижение рассматривается в качестве самоценного, несводимого к познанию научному и не подчиненного ему вида познания. Более того, „конкретное или художественное знание“ рассматривается Франком как основа отвлеченного (понятийного) знания: „Процессу отвлеченного анализа предшествует процесс конкретного постижения какой-либо части данного, как продукта или проявления сложного целого“³⁹. „Конкретное познание“, а немного позднее (уже в книге) – „жи-

³⁷ Семен Франк: <Материалы по социальной психологии 1902–1913 гг.>, „Исследования по истории русской мысли“ [15]. Ежегодник за 2019 год. Москва 2019, с.308, 321, 327, 376.

³⁸ См.: Семен Франк: <О сущности искусства> Лекция, в: С.Л. Франк. Саратовский текст. Саратов 2006, с.171, 172.

³⁹ Семен Франк: *К теории конкретного познания*, в: *Философский сборник. Льву Михайловичу Лопатину к тридцатилетию научно-педагогической деятельности*. Москва 1912, с.125.

вое знание“ не сводится Франком только к художественному творчеству, однако в последнем он усматривает именно то самовыражение „стихий бытия“, осмысление которого будет в дальнейшем основанием его метафизической конструкции.

При этом свою аргументацию в статье *К теории конкретного познания* Франк начинает с цитаты из Толстого, а именно – из его письма к Н. Н. Страхову, где он говорит о невозможности рационально объяснить замысел романа и процесс его воплощения (речь шла об *Анне Карениной*). По признанию Толстого, в процессе творчества им руководила „потребность собрания мыслей, сцепленных между собой для выражения себя“, причем это „сцепление“ было „составлено не мыслью (я думаю), а чем-то другим, и выразить основу этого сцепления непосредственно словами нельзя, а можно только посредством словами, описывая образы, положения, действия“. В результате, как пишет Толстой (и Франк приводит эту цитату): „Если бы я хотел сказать словами все то, что имел в виду выразить романом, то я должен был написать роман тот самый, который я написал сначала“⁴⁰.

Философ усматривает в этих словах самую суть конкретного познания, которое, в отличие от дискурсивного познания, не отделяет общее от индивидуального, и не рассматривает индивидуальное лишь как пример или частный случай общего, но при котором „явление должно быть постигнуто не как случайная комбинация или сумма отдельных отвлеченных признаков, а как живое единство, элементы которого не отъединились друг от друга и от формы их взаимной связи“⁴¹. На этом пути Франк в *Предмете знания* решает проблему трансцендентности, обосновывая исходное единство бытия и сознания, непосредственную причастность сознания к бытию, которая дает возможность воспринимать предмет не как внешний объект, противостоящий субъекту, а как непосредственно открывающееся в живом знании абсолютное бытие. Размышления Толстого из письма к Страхову Франк также использует в этой книге; причем, если в статье он отмечает род-

⁴⁰ Л.Н.Толстой – Н.Н.Страхову, 23 и 26 апр. 1876, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 62. Москва 1953, с.268–269. Письмо было впервые опубликовано в подборке: *Из переписки Л.Н. Толстого*, „Русское Богатство“ 1910, № 8, с.244–246; Франк цитировал его по изданию: *Письма Л.Н. Толстого 1848–1910 гг.* Собранные и отредактированные П.А.Сергиенко, том 1. Москва 1910, с.117–119 („Толстовский альманах“).

⁴¹ Семен Франк: *К теории конкретного познания*, в: *Философский сборник. Льву Михайловичу Лопатину к тридцатилетию научно-педагогической деятельности*. Москва 1912, с.114.

ство толстовского описания с „предметным мышлением“ Гёте⁴², то в книге Толстой ставится в один ряд с такими теоретиками интуитивного знания, как Плотин и А. Бергсон. При этом Франк делает вывод:

Таким образом, отвлеченное знание, опираясь на интуицию всеединства, никогда не может исчерпать ее полноты; а так как полнота содержания есть условие адекватности знания, ибо подлинный смысл частного определения заключен в его связи с полнотой всеединства, то отвлеченное знание необходимо неадекватно, воспроизводит предмет лишь в схеме, которая в количественном, а потому и качественном отношении отстает от оригинала. ... Подлинно-адекватное знание может дать лишь такое изображение предмета, которое пытается воссоздать эту интуицию как таковую. Задача такого изображения есть задача искусства.⁴³

Размышления писателя оказались действительно значимыми для Франка – это же письмо Толстого к Страхову он приводил в упомянутой выше лекции о сущности искусства⁴⁴ и цитировал уже через много лет в своей последней книге *Реальность и человек*⁴⁵. Однако этим „участие“ Толстого в разработке Франком теории познания не ограничилось.

В 1928–29 годах в немецком журнале „Logos“ были опубликованы две части статьи Франка *Erkenntnis und Sein – Познание и бытие*, в которой кратко излагались основные идеи *Предмета знания*. При этом Франк добавил некоторые новые аргументы и вновь обратился к Толстому. Он использовал описание из повести *Отрочество*,

⁴² Ibidem, с.109.

⁴³ Семен Франк: *Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания*. Петроград 1915, с.316-317.

⁴⁴ См.: Семен Франк: <О сущности искусства> Лекция, в: С.Л.Франк. *Саратовский текст*. Саратов 2006, с.172, 173. В качестве курьеза отметим, что Светлана Климова в упомянутой – повторимся, достаточно содержательной – статье почему-то утверждает, что в этой лекции Франк „напомнил слушателям знаменитое философское письмо Л.Н.Толстого к Н.Н.Страхову от 30 ноября 1875 г.“, в котором речь идет о возможности „изначально не вербально сопрячь все основы человеческого знания о жизни в единое смысложизненное начало“ (Светлана Климова: *Семен Франк о Льве Толстом: „ведаящее незнание“*, „Вопросы философии“ 2018, № 11, с.158). Между тем, приводимая Франком в конспекте мысль Толстого („нельзя выразить идеи художественного произведения иначе, чем им самим“), как и упомянутые выше факты использования Франком „ответа Страхову“ в других случаях, не оставляют сомнения – и об этом прямо сказано публикатором конспекта Алексеем Гапоненковым в примечаниях (см.: *Саратовский текст*. Саратов 2006, с.177), – что речь идет о письме Толстого от 23–26 апреля 1876 г.

⁴⁵ См.: Семен Франк: *Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия*, в: Семен Франк: *Реальность и человек*. Москва 1997, с.252, 361.

как ее герой, будучи мальчиком, мучился сомнением, „ведут ли себя вещи в отсутствие человека или за его спиной так же, как в его присутствии“, и пытался заставить их врасплох, „внезапно оборачиваясь“⁴⁶. Франк резюмировал:

Так не должны ли мы действительно обладать этой, очевидно, противоречивой способностью *видеть что-то, не бросая на него взгляд*, чтобы представить себе предметную природу бытия, чтобы проверить опытом наше слепое убеждение в том, что вещи существуют независимо от нас и именно так, как мы их один раз узнали? Вера в предметную ценность нашего познания, таким образом, заключает в себе чудовищный парадокс, требующий философского объяснения.⁴⁷

Этот пример „волшебной способности *видеть не глядя*“, доказывающий сопринадлежность моего собственного бытия к всеобъемлющей первичной реальности, Франк приводил также в своих публичных лекциях (об этом свидетельствуют конспекты лекций о русском интуитивизме и о „загадке трансценденции“, относящиеся к 1929 году⁴⁸), и вновь в последней книге *Реальность и человек*⁴⁹. Художественный образ Толстого органично вписался в систему философских доказательств Франка.

Анри Бергсон и самовары

Еще одно письмо Толстого привлекло внимание Франка уже не столько с точки зрения усиления его гносеологических аргументов, сколько в контексте понимания сущности философии вообще. Франк много размышлял и писал о характере философского знания, о специфике философии в ее отношении к науке, религии, искусству и трудно было бы предположить, что в этих фундаментальных вопросах, для осознания которых необходимо, очевидно, самому быть глубоким философом, он стал бы ориентироваться на Толстого, собственно философские рассуждения которого оценивал не очень высо-

⁴⁶ Лев Толстой: *Отрочество*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 2. Москва 1935, с.57.

⁴⁷ Семен Франк: *Познание и бытие. I. Проблема трансценденции*. Пер. с нем. О.Назаровой, „Исследования по истории русской мысли“ [13]. Ежегодник за 2016-2017 годы. Москва 2017, с.178.

⁴⁸ См.: BA, box 12. *On the phenomenology of Husserl*; BA, box 16. *Das Rätsel der Transzendenz*.

⁴⁹ См.: Семен Франк: *Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия*, в: Семен Франк: *Реальность и человек*. Москва 1997, с.241–242.

ко. И все же Толстой, как гений интуиции, оказался востребованным и в вопросе о понимании сущности *философской* интуиции.

В начале 1911 года был опубликован сборник, посвященный памяти Николая Яковлевича Грота, в котором, среди прочих документов и воспоминаний, была помещена и подборка писем Льва Толстого. Франк написал рецензию на этот сборник, обратив внимание на критику Толстым философии как „учения о бесконечном круге рациональных причин“, которое не учитывает „интуитивного знания неопределимой первопричины“, доступного религии⁵⁰. По этому поводу Франк замечал: „Толстой очевидно неправ, смешивая философию вообще с рационалистической философией или даже с материализмом и механистической теорией; но эта ошибка не умаляет философского интереса самих идей Толстого“⁵¹.

Особое внимание Франка привлекло одно письмо к Гроту, содержащее „чисто „толстовское“ в лучшем смысле слова рассуждение“:

Истина с самых древних времен очищается кирпичом, как самовары. Она светла, но чтобы быть еще светлее, ее, должно быть, надо сначала запачкать кирпичом, и после этой операции она делается светлее. Истина доступна детям и скрыта от мудрствующих, т. е. сами мудрствующие замазывают ее. Но мудрствующие наносят на нее кирпич, и им надо потереть ее. Теперь же наши материалисты наносят такого чудесного кирпича с грязью, что из-под него она должна выйти особенно ясно. Желаю вам как можно успешнее сделать эту операцию, и вы можете ее делать, потому что знаете, каким должен быть самовар. Одно только \square не жалейте кирпича и счищайте весь дотла.⁵²

Этот наглядный образ Франк вспомнил через 30 лет, когда описывал психологу Л. Бинсвангеру впечатление от его новой книги *Grundformen und Erkenntnis menschlichen Daseins*. Содержательно он оценивал книгу как „монументальный, непреходящий труд“, который в самом существенном „является прямо-таки мастерским, первоклас-

⁵⁰ Семен Франк: *Из недавнего прошлого русской философии*, „Русская мысль“ 1911, книга II, отдел 2, с.245.

⁵¹ Ibidem.

⁵² Ibidem. Франк цитировал по изданию: *Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей*. Санкт-Петербург 1911, с.222. В сборнике письмо датировано 1894 годом, однако в Полном собрании сочинений датировка уточнена – 1893 г. (см.: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 90. Москва 1958, с.290).

сным⁵³. Однако внешняя сторона дела напомнила ему описанный Толстым процесс чистки до блеска самовара – этой „русской медной машины для приготовления чая“, как пояснял Франк значение незнакомого слова своему швейцарскому другу. Раскрывая смысл этой метафоры, Франк писал:

Я сам, будучи профессиональным философом и много согрешивши таким образом, начинаю все больше ощущать то же самое. Понятия и суждения относятся к технике философского выражения. Они позволяют высказываться объективно и строго научно, а ведь всякая философия в конечном счете есть не что иное, как исповедь – исповедь того, что человек ощущает и любит, что шевелится в душе, на чем человек стоит и чем живет. ... Я отчасти восхищаюсь мастерством, с каким Вы пользуетесь колоссально сложным понятийным аппаратом, чтобы пробиться к истине, отчасти же воспринимаю этот аппарат как нечто преувеличенно ученое – во всяком случае, для меня важна только скрывающаяся за этим исповедь – книга как выражение Вашей личности, вашего сердца, Вашей бытийной интуиции.⁵⁴

Между прочим, по поводу толстовского образа Франк тут же заметил: „Вы видите: идея примерно та же, что и у Бергсона“⁵⁵. Имелась в виду концепция философской интуиции Бергсона, согласно которой в основе любой, самой сложной философской системы лежит простая первичная интуиция, при этом философ пытается к ней приблизиться с помощью „все возрастающей сложности мыслей“, и вся сложность его системы есть, таким образом, „только выражение несоответствия между его простой интуицией и средствами для ее выражения“⁵⁶. Франк неоднократно применял основную идею этой концепции при анализе тех или иных философских систем, да и его собственный философский путь – начиная с *Предмета знания* и интуиции „*cogito, ergo est esse absolutum*“⁵⁷ и до последних работ – может быть представлен в этом свете. А Лев Толстой вновь оказался в логике франковских рассуждений рядом с Анри Бергсоном.

⁵³ Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера (1934–1950). Москва 2021, с.566–567.

⁵⁴ Ibidem. с.571.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Семен Франк: *О философской интуиции*, „Русская мысль“ 1912, книга III, отдел 3, с.32. Франк излагал в этой статье доклад Бергсона *L'Intuition philosophique*, прочитанный на философском конгрессе в Болонье.

⁵⁷ См. об этом подробнее: Геннадий Аляев, Татьяна Резвых: *Интуиция первоосновы бытия: последние записи С.Л.Франка*, „Историко-философский ежегодник“ 2020, том 35, с.244–246.

Для полноты картины отметим, что Толстой помогал Франку и в разъяснении логики (точнее – мировоззрения) Мартина Хайдеггера. В конспекте лекции об авторе *Бытия и времени* находим слова из толстовского ответа на решение Священного Синода об отлучении его от церкви:

Пессимизм Г[ейдеггера] и его своеобразие – предельный и обусловленн[ый] одиночеством. У Шопенг[ауэра] есть выход – буддийск[ое] преодол[ение] воли – и утешение – созерцание, искусство. И, кроме того, пессим[изм] космический – „на миру и смерть красна“. У Г[ейдеггера] – выхода нет, и полное одиночество, ибо нет космич[еской] перспективы. „Самому одному жить, самому одному и умереть“⁵⁸.

Отношение Франка к Хайдеггеру – отдельная большая тема; здесь же нам важен очередной пример того, как философ придает афоризмам и метафорам художника новый смысл – смысл философских аргументов.

„Е. б. ж.“

В заключение нашего обзора отметим еще несколько примеров обращения Франка уже даже не к художественным образам и идеям Толстого, а скорее к некоторым его любимым выражениям, фразам, которые философ воспринимал как проявления житейской мудрости.

Так, хотя работа Толстого *Что такое искусство?* оценивалась Франком скорее критически, одно высказывание из нее он повторял не раз. Речь идет о следующем месте:

Один мой приятель, выражая отношение критиков к художникам, полусуто определил его так: критики – это глупые, рассуждающие об умных. Определение это как ни односторонне, неточно и грубо, все-таки включает долю правды и несравненно справедливее того, по которому критики будто бы объясняют художественные произведения.⁵⁹

Похожую мысль Толстой высказывал и в письме к Страхову, неоднократно, как выше сказано, цитированному Франком, где язвил по поводу критиков, которые „теперь уже понимают и в фельетоне могут выразить то, что я хочу сказать, то я их поздравляю и смело могу

⁵⁸ Николай Плотников: *С.Л.Франк о М.Хайдеггере. К истории восприятия Хайдеггера в русской мысли*, „Вопросы философии“ 1995, № 9, с.179.

⁵⁹ Лев Толстой: *Что такое искусство?*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 30. Москва 1951, с.122–123.

уверить qu'ils savent plus long que moi"⁶⁰. В статье *Космическое чувство в поэзии Тютчева* Франк, подчеркивая невозможность изложить мирозерцание поэта иначе, чем это сделал сам поэт, замечал:

Шутливое определение Толстого: „критика – это то, что глупые люди пишут об умных“, с этой точки зрения оказывается – если под „критикой“ разумеать именно прозаическое воспроизведение сущности поэтического творения – в известном смысле вполне объективным суждением.⁶¹

Очевидно, это „шутливое определение“ не раз успокаивало самого Франка, когда ему приходилось сталкиваться с не всегда объективным и адекватным восприятием его собственных работ. Свидетельства тому мы находим в его переписке. Так, английское издание книги *С нами Бог*, вышедшее в начале 1946 года, получило достаточно много разнообразных рецензий – в основном благожелательных, хотя и не всегда⁶². Откликаясь на одну из них, Франк писал сыну Виктору: „Когда публикуешь книгу, то надо запастись смирением и помнить изречение Толстого: „критика – это то, что глупые люди пишут об умных““⁶³. Немного позже он развил эту мысль в письме к своему старому другу Василию Ельяшевичу, добавив к ней и пушкинские строчки:

Моя английская книга „С нами Бог“ вызвала целый ряд рецензий, все в общем сочувственные или почтительные. Но когда публикуешь книгу, надо вообще запастись большой дозой смирения. Толстой говорил: „Критика – это то, что глупые люди пишут об умных“. В общем это верно. Скромнее можно то же выразить так: критика – это то, что люди легкомысленно, поверхностно и без серьезного интереса пишут о том, что автор продумал серьезно и во что вложил свою душу. Чтобы не испытать разочарования, надо заранее настроиться на пушкинский лад: „Ты сам – свой высший суд, всех лучше оценить ты свой умеешь труд“, и потому на критику наплевать. Кто-нибудь когда-нибудь поймет, что ты хотел сказать.⁶⁴

⁶⁰ Л.Н.Толстой – Н.Н.Страхову, 23 и 26 апреля 1876, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 62. Москва 1953, с.269. Они знают об этом больше, чем я (франц.)

⁶¹ Семен Франк: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, „Русская мысль“ 1913, книга XI, отдел 2, с.1.

⁶² См. об этом: Геннадий Аляев, Виктор Чернышов: *Тексты Вл. С. Соловьева в „Антологии“ С.Л. Франка*, „Соловьёвские исследования“ 2021, выпуск 3 (71), с.79-84.

⁶³ С.Л.Франк – Вик.С.Франку, 17 марта 1946, в: ВА, box 5.

⁶⁴ *Переписка С.Л.Франка с В.Б.Ельяшевичем и Ф.О.Ельяшевич (1922-1950)*, „Исследования по истории русской мысли“. Ежегодник 2015 [12]. Москва 2016, с.185–186.

В последние годы жизни в письмах Франка встречаются еще два выражения, относимых к Толстому. Так, в письме к тому же Ельяшевичу от 22 марта 1937 года он писал: „Я тоже теперь повторяю себе правило Л. Толстого: „старому врать – что богатому красть“. И не только „врать“ в буквальном смысле, но и не быть до конца правдивым или даже говорить, вместо существенного, о пустяках и внешнем“⁶⁵. Выражение, восходящее к народной поговорке⁶⁶, действительно не раз употреблялось Толстым в его переписке. Хотя в данном письме Франка речь шла скорее о честности и откровенности между друзьями, однако он придавал этому выражению и более глубокий смысл – литературной, философской честности. В письме к неизвестному другу в августе 1944 года он писал: „На старости, следуя чудесной формуле Толстого „старому врать – что богатому красть“, я хочу быть абсолютно правдивым и смиренным мыслью. Поэтому я ищу не „философии“, а *мудрости* т. е. просто правды – правды ума и сердца“⁶⁷. Не следует, впрочем, делать отсюда вывод, что Франк лишь „на старости“ заговорил о философской честности – тема „интеллектуальной совести (честности)“ не раз появлялась и в его ранних работах, правда, со ссылкой на Ницше.

Наконец, в письме к Людвигу Бинсвангеру от 20 августа 1935 года встречаем следующую фразу: „Если буду жив и будет на то воля Божья – эту оговорку надо делать всегда, чтобы не впасть в заносчивость – то с радостью снова приеду к Вам“⁶⁸. Франк не пояснил швейцарскому другу источник выражения „Wenn ich am Leben bin“, однако в других случаях прямо ссылался на Толстого, который часто употреблял это выражение (или аббревиатуру „е. б. ж.“) в своих письмах. Так, собираясь после шести тяжелейших военных лет, проведенных во Франции, к детям в Лондон, Франк писал Ельяшевичу в начале августа 1945 года: „На всякий случай, сообщаю тебе этот будущий – „если буду жив“, как говорил Л. Толстой – постоянный адрес А теперь предстоит еще тяжкое путешествие, но зато в конце его – опять

⁶⁵ Ibidem, с.72–73.

⁶⁶ В толковом словаре В.Даля фиксировано как народная поговорка под словом „лгать“: „Богатому красть, а старому лгать, одинаково кстати“.

⁶⁷ Семен Франк: *О невозможности философии. (Письмо к другу)*, в: Семен Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.89.

⁶⁸ *Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера (1934–1950)*. Москва 2021, с.115.

„е. б. ж.“! – можно надеяться на конец скитаний и оседлую жизнь“⁶⁹. А перед самым отъездом сообщил сыну Виктору: „Эта открытка последняя, за нею – если Бог даст и если доживу (это я по Толстому всегда теперь повторю) последует реальная встреча и общение!“⁷⁰

Подводя итоги, можно сказать, что творчество Льва Толстого было для Франка значимым источником, из которого он черпал „живые и ценные мысли“. Франк критиковал Толстого как морального и религиозного мыслителя, однако идеи и образы писателя мы встречаем на разных этапах его творчества – в разработке проблем социальной психологии, в исследованиях по философской психологии, в теории художественного познания. При этом важно отметить, что художественные образы использовались Франком не только в качестве иллюстраций или метафор, но подчас приобретали характер полноценных философских аргументов. Это было возможно постольку, поскольку в своей гносеологии Франк различал предметное (отвлеченное) знание, оперирующее понятиями о предмете, и интуитивное обладание предметом, которое „есть условие и недостижимый руководящий идеал отвлеченного знания“⁷¹. Непосредственные свидетельства этой интуиции всеединства и живого знания философ находил в художественной литературе и других произведениях искусства, и Лев Толстой, как настоящий гений художественной интуиции жизни, – наряду с Гёте, Пушкиным, Достоевским, Рильке, Тютчевым и другими поэтами, композиторами и художниками – в этом смысле являлся для Франка *сотворцом* его философии.

REFERENCES:

Aliaiev Gennadii, Chernyshov Viktor: *Teksty Vl.S. Solov'eva v „Antologii“ S.L. Franka*, „Solov'yovskie issledovaniya“ 2021, вып. 3 (71), s.65-87 (Аляев Геннадий, Чернышов Виктор: *Тексты Вл.С. Соловьева в „Антологии“ С.Л. Франка*, „Соловьёвские исследования“ 2021, вып. 3 (71), с.65-87).

⁶⁹ *Переписка С.Л.Франка с В.Б.Ельашевичем и Ф.О.Ельашевич (1922–1950)*, „Исследования по истории русской мысли“. Ежегодник 2015 [12]. Москва 2016, с.150.

⁷⁰ С.Л.Франк – Вик.С.Франку, 10 сент. 1945, в: ВА, box 4.

⁷¹ Семен Франк: *Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания*. Петроград 1915, с.IV.

- Aliaiev Gennadii, Rezvykh Tat'yana: *Intuiciya pervoosnovy bytiya: poslednie zapisi S.L. Franka*, „Istoriko-filosofskij ezhegodnik“ 2020, tom 35, s.231-262 (Аляев Геннадий, Резвых Татьяна: *Интуиция первоосновы бытия: последние записи С.Л. Франка*, „Историко-философский ежегодник“ 2020, том 35, с.231-262).
- Aliaiev Gennadii, Rezvykh Tat'yana: *Social'naya psihologiya: nezavershennyj projekt S.L. Franka. Predislovie k publikacii*, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli“ [15]. Ezhegodnik za 2019 god. Moskva 2019, s.235-267 (Аляев Геннадий, Резвых Татьяна: *Социальная психология: незавершенный проект С.Л. Франка. Предисловие к публикации*, „Исследования по истории русской мысли“ [15]. Ежегодник за 2019 год. Москва 2019, с.235-267).
- Alyab'eva S.V., YAgubova S.YA.: *Fenomenologiya dushi: L.N. Tolstoj i S.L. Frank*, „Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina“ 2015, tom 2, № 1, s.39-47 (Алябьева С.В., Ягубова С.Я.: *Феноменология души: Л.Н. Толстой и С.Л. Франк*, „Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина“ 2015, том 2, № 1, с.39-47).
- B. G. *Nauka o chudesah. Na lekcii professora S.L. Franka*, „Ekho“ 1928, 22 marta, № 68 (Б. Г. *Наука о чудесах. На лекции профессора С.Л. Франка*, „Эхо“ 1928, 22 марта, № 68).
- Bakmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S.L. Frank Papers
- Frank S.: *Puschkin und Dostojewsky. Zur Erkenntnis des russischen Geistes*, в: Геннадий Аляев, Тереза Оболевич, Татьяна Резвых, Александр Цыганков: *С.Л. Франк о Ф.М. Достоевском: новые материалы*. Москва, 2021, с.258-292.
- Frank Semen: <*Materialy po social'noj psihologii 1902–1913 gg.*>, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli“ [15]. Ezhegodnik za 2019 god. Moskva 2019, s.268-382 (Франк Семен: <*Материалы по социальной психологии 1902–1913 гг.*>, „Исследования по истории русской мысли“ [15]. Ежегодник за 2019 год. Москва 2019, с.268-382).
- Frank Semen: <*O sushchnosti iskusstva*> *Lekciya*, v: S.L. Frank. *Saratovskij tekst*. Saratov 2006, s.168-178 (Франк Семен: <*О сущности искусства*> *Лекция*, в: С.Л. Франк. *Саратовский текст*. Саратов 2006, с.168-178).

- Frank Semen: <*Razmyshleniya. Pervaya filosofiya*>, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli“ [13]. Ezhegodnik za 2016-2017 god. Moskva 2017, s.39-134 (Франк Семен: <*Размышления. Первая философия*>, „Исследования по истории русской мысли“ [13]. Ежегодник за 2016-2017 год. Москва 2017, с.39-134).
- Frank Semen: *Dusha cheloveka. Opyt vvedeniya v filosofskuyu psichologiyu*. Moskva 1917 (Франк Семен: *Душа человека. Опыт введения в философскую психологию*. Москва 1917).
- Frank Semen: *Iz nedavnego proshlogo russkoj filosofii*, „Russkaya mysl“ 1911, kn. II, otд. 2, s.244-245 (Франк Семен: *Из недавнего прошлого русской философии*, „Русская мысль“ 1911, книга II, отдел 2, с.244-245).
- Frank Semen: *K teorii konkretnogo poznaniya*, v: *Filosofskij sbornik. L'vu Mihajlovichu Lopatinu k tridcatiletiju nauchno-pedagogicheskoy deyatel'nosti*. Moskva 1912, s.108-127 (Франк Семен: *К теории конкретного познания*, в: *Философский сборник. Льву Михайловичу Лопатину к тридцатилетию научно-педагогической деятельности*. Москва 1912, с.108-127).
- Frank Semen: *Kosmicheskoe chuvstvo v poezii Tyutcheva*, „Russkaya mysl“ 1913, kn. XI, otд. 2, s.1-31 (Франк Семен: *Космическое чувство в поэзии Тютчева*, „Русская мысль“ 1913, книга XI, отдел 2, с.1-31).
- Frank Semen: *Lev Tolstoj i russkaya intelligenciya*, v: Semen Frank: *Polnoe sobranie sochinenij*. Том 3, Moskva 2020, s.67-73 (Франк Семен: *Лев Толстой и русская интеллигенция*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3, Москва 2020, с.67-73).
- Frank Semen: *Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiю religii*, v: Semen Frank: *Sochineniya*. Moskva 1990, s.181-559 (Франк Семен: *Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии*, в: Семен Франк: *Сочинения*. Москва 1990, с.181-559).
- Frank Semen: *Nravstvennoe uchenie L.N. Tolstogo*, v: Semen Frank: *Polnoe sobranie sochinenij*. Том 3, Moskva 2020, s.57-66 (Франк Семен: *Нравственное учение Л.Н. Толстого*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3, Москва 2020, с.57-66).
- Frank Semen: *O filosofskoj intuicii*, „Russkaya mysl“ 1912, kn. III, otд. 3, s.31-35 (Франк Семен: *О философской интуиции*, „Русская мысль“ 1912, книга III, отдел 3, с.31-35).

- Frank Semen: *O nevozmozhnosti filosofii. (Pis'mo k drugu)*, v: Semen Frank: *Russkoe mirovozzrenie*. Sankt-Peterburg 1996, s.88-95 (Франк Семен: *О невозможности философии. (Письмо к другу)*, в: Семен Франк: *Русское мировоззрение*. Санкт-Петербург 1996, с.88-95).
- Frank Semen: *Pamyati L'va Tolstogo*, v: Semen Frank: *Polnoe sobranie sochinenij*. Том 3, Moskva 2020, s.502-514 (Франк Семен: *Памяти Льва Толстого*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 3, Москва 2020, с.502-514).
- Frank Semen: *Pis'ma Tolstogo*, „Russkaya mysl“ 1911, kn. I, otд. 2, s.210-214 (Франк Семен: *Письма Толстого*, „Русская мысль“ 1911, книга I, отдел 2, с.210-214).
- Frank Semen: *Poznanie i bytie. I. Problema transcendencii*. Per. s nem. O. Nazarovoj, „Issledovaniya po istorii russkoj mysl'i“ [13]. Ezhegodnik za 2016-2017 gody. Moskva 2017, s.167-210 (Франк Семен: *Познание и бытие. I. Проблема трансценденции*. Пер. с нем. О. Назаровой, „Исследования по истории русской мысли“ [13]. Ежегодник за 2016-2017 годы. Москва 2017, с.167-210).
- Frank Semen: *Predmet znaniya. Ob osnovah i predelah otvlechenogo znaniya*. Petrograd 1915 (Франк Семен: *Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания*. Петроград 1915).
- Frank Semen: *Problema vlasti. (Social'no-psihologicheskij etjud)*, v: Semen Frank: *Polnoe sobranie sochinenij*. Том 2, Moskva 2019, s.251-288 (Франк Семен: *Проблема власти. (Социально-психологический этюд)*, в: Семен Франк: *Полное собрание сочинений*. Том 2, Москва 2019, с.251-288).
- Frank Semen: *Real'nost' i chelovek. Metafizika chelovecheskogo bytiya*, v: Semen Frank: *Real'nost' i chelovek*. Moskva 1997, s.207-431 (Франк Семен: *Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия*, в: Семен Франк: *Реальность и человек*. Москва 1997, с.207-431).
- Klimova Svetlana: *Semen Frank o L've Tolstom: „vedayushchee neznanie“*, „Voprosy filosofii“ 2018, № 11, s.152-164 (Климова Светлана: *Семен Франк о Льве Толстом: „ведаящее незнание“*, „Вопросы философии“ 2018, № 11, с.152-164).
- Medgibovskaya Inessa: *Dogmatism or Moral Logic? Simon Frank Confronts Tolstoy's Ethical Thought*, „Tolstoy Studies Journal“ 2004, vol. XVI, p.18-32; 2005, vol. XVII, p.44-58.
- Nikolaj Yakovlevich Grot v ocherkah, vospominaniyah i pis'mah tovarishchej i uchenikov, druzej i pochitatelej. Sankt-Peterburg 1911 (Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей. Санкт-Петербург 1911)

- лай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей. Санкт-Петербург 1911).
- Orekhanov YU.L.: *Dnevnik L.N. Tolstogo i kategoriya religioznoj opyt*, „Voprosy filosofii“ 2019, № 3, s.131-141 (Ореханов Ю.Л.: *Дневник Л.Н. Толстого и категория религиозный опыт*, „Вопросы философии“ 2019, № 3, с.131-141).
- Perepiska S.L. Franka i L. Binsvangera (1934–1950)*. Moskva 2021 (*Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950)*). Москва 2021).
- Perepiska S.L. Franka s V.B. El'yashevichem i F.O. El'yashevich (1922-1950)*, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli“. Ezhegodnik 2015 [12]. Moskva 2016, s.40-240 (*Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922-1950)*), „Исследования по истории русской мысли“. Ежегодник 2015 [12]. Москва 2016, с.40-240).
- Pis'ma L.N. Tolstogo 1848–1910 gg.* Sobrannye i redaktirovannye P.A. Sergienko, tom 1. Moskva 1910 (*Письма Л.Н. Толстого 1848–1910 гг.* Собранные и редактированные П.А. Сергиенко, том 1. Москва 1910).
- Plotnikov Nikolaj: *S.L. Frank o M. Hajdeggere. K istorii vospriyatiya Hajdeggera v russkoj mysli*, „Voprosy filosofii“ 1995, № 9, s.169-185 (Плотников Николай: *С.Л. Франк о М. Хайдеггере. К истории восприятия Хайдеггера в русской мысли*, „Вопросы философии“ 1995, № 9, с.169-185).
- Tolstoj Lev: *CHto takoe iskusstvo?*, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Tom 30. Moskva 1951, s.27-203 (Толстой Лев: *Что такое искусство?*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 30. Москва 1951, с.27-203).
- Tolstoj Lev: *Iz zapisok knyazyu D. Nekhlyudova. Lyucern*, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Tom 5. Moskva 1935, s.3-26 (Толстой Лев: *Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 5. Москва 1935, с.3-26).
- Tolstoj Lev: *Moya zhizn'*, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Tom 23. Moskva 1957, s.469-474 (Толстой Лев: *Моя жизнь*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 23. Москва 1957, с.469-474).
- Tolstoj Lev: *Na kazhdyj den'. Uchenie o zhizni, izlozhennoe v izrecheniyah*, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Tom 43. Moskva 1929 (Толстой Лев: *На каждый день. Учение о жизни, изложенное в изречениях*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 43. Москва 1929).

- Tolstoj Lev: *Otrochestvo*, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Том 2. Moskva 1935, s.2-75 (Толстой Лев: *Отрочество*, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 2. Москва 1935, с.2-75).
- Tolstoj Lev: *Vojna i mir*, tom 2, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Том 10. Moskva 1938 (Толстой Лев: *Война и мир*, том 2, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 10. Москва 1938).
- Tolstoj Lev: *Vojna i mir*, tom 3, v: Lev Tolstoj: *Polnoe sobranie sochinenij*. Том 11. Moskva 1940 (Толстой Лев: *Война и мир*, том 3, в: Лев Толстой: *Полное собрание сочинений*. Том 11. Москва 1940).